

M 35
390

2007055504

35
390

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

ГАЗЕТЫ

«РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ».

СОСТАВИЛЪ ОСНОВАТЕЛЬ ЕЯ

П. ПЕЗАРОВІУСЪ.

Санктпетербургъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ВОЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

1843.

35
390

КРАТКАЯ

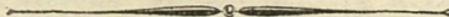
ИСТОРИЯ

ГАЗЕТЫ

«РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ».

СОСТАВИЛЪ ОСНОВАТЕЛЬ ЕЯ

П. ПЕЗАРОВІУСЪ.

Санктпетербургъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ВОЕННОЙ ТИПОГРАФИИ.

1843.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

ГАЗЕТЫ

«РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ».

—
Pereat homo — maneat opus.

(До чловѣка нужды нѣтъ — было бы дѣло.)

—

Этотъ эпиграфъ служить ручательствомъ въ томъ, что я написалъ исторію «Русскаго Инвалида» вовсе не для того, чтобы поговорить о себѣ съ хвалбою. Нѣтъ, никогда не пришло бы мнѣ въ голову написать сей историческій обзоръ, еслибы къ тому не побуждала меня обязанность признаться, что какъ въ моей жизни вообще, такъ и при изданіи помянутой газеты, неоднократно имѣлъ я случай удостовѣриться въ святой истинѣ, «Чловѣкъ предполагаетъ, а Богъ опредѣляетъ», и такимъ образомъ посредствомъ вѣрнаго изложенія историческихъ фак-

товъ доказать, что, безъ всякихъ заслугъ съ моей стороны, предпріятіе мое имѣло такой успѣхъ, какого я никогда не могъ предвидѣть, ни даже надѣяться. Всѣ толки на счетъ моихъ побужденій къ изданію газеты, или зрѣло-обдуманнаго мною плана для достиженія великой цѣли, моего умѣнья пользоваться обстоятельствами, всѣ подобныя толки, сколь они для меня ни лестны, все-таки — *ошибочны!*

Побудительныя причины, заставившія меня издавать газету и преимущественно имѣть въ виду воиновъ изувѣченныхъ на полѣ сраженія, — читатели увидятъ изъ нижеслѣдующаго разсказа.

Всѣмъ знакомымъ съ исторіею русской журналистики извѣстно, что въ 1813 году я издавалъ газету на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, подъ названіемъ «*Русскій Инвалидъ.*» Доходъ отъ сего изданія, за вычетомъ необходимыхъ издержекъ, равно какъ и добровольныя пожертвованія, которыя могли поступать отъ постороннихъ лицъ, должны были обращаться въ пособіе увѣчнымъ воинамъ, солдатскимъ вдовамъ и сиротамъ. Къ такому предпріятію побудила меня единственно страсть къ военному званію, въ ранней молодости одушевлявшая

меня до того, что, будучи еще тринадцатилѣтнимъ отрокомъ, радостно отказался бы я отъ удовольствія носить мундиръ, только позволили бы мнѣ вступить въ военную службу и въ рядахъ русскихъ солдатъ биться за Россію. Но «человѣкъ предполагаетъ, а Богъ опредѣляетъ»— и Онъ опредѣлилъ иначе, и я долженъ былъ ограничиться только тѣмъ, что во время повторенія географическихъ уроковъ, совершалъ походы на ландкартѣ, строилъ батареи въ нашемъ саду, читалъ «Семилѣтнюю Войну» Фридриха II, и писалъ военныя мелодрамы, въ которыхъ, въ послѣднемъ актѣ сцена покрыта была Янычарами (тогда была Турецкая война), павшими подъ штыками Русскихъ. Сія страсть къ военной службѣ пробуждалась во мнѣ и послѣ по временамъ. Такъ напримѣръ, въ 1810 году (бывъ уже Членомъ Коллегіи и Надворнымъ Совѣтникомъ) я чувствовалъ величайшую охоту выучиться ружейнымъ пріемамъ; а какъ днемъ служебныя занятія мнѣ того не позволяли, то въ лѣтніе мѣсяцы того года я вставалъ въ два часа по полуночи и отправлялся пѣшкомъ отъ Семеновскаго моста, гдѣ я жилъ тогда, въ Миліонную, въ казармы Л.-Гв. Преображенскаго

полка. Здѣсь оба мои учителя, унтеръ-офицеры *Каченовскій* и *Черняевъ* (съ которыми я имѣлъ удовольствіе свидѣться послѣ Французской кампаніи) столь основательно занимались моимъ обученіемъ, что синія пятна на лѣвомъ боку моемъ свидѣтельствовали, какъ объ усердіи учителей, такъ и о прилежаніи ученика (*). Умалчиваю о другомъ, гораздо позднѣйшемъ припадкѣ любви моей къ военной службѣ, — припадкѣ, который заставилъ меня обучаться, подъ руководствомъ покойнаго отличнаго барабанщика Конно-Гвардейскаго полка, *Васильева*, инструменту, не употребляемому при нѣжныхъ серенадахъ . . . Съ такою любовью къ военному дѣлу соединялась у меня еще столь же сильная ревность къ славѣ Русскаго оружія. Отъ того *Суворову* обязанъ я самыми радостными днями моей молодости. Блестящія побѣды его при

(*) *Каченовскій* вышелъ въ Армію Прапорщикомъ, въ 1811 году.

Черняевъ, нынѣ 72-хъ-лѣтній старецъ, состоитъ Штабсъ-Капитаномъ при Павловской инвалидной № 2-го ротѣ; въ службу вступилъ въ 1787-мъ году, былъ при взятіи Очакова и Измаила, въ сраженіяхъ противъ Французовъ и при взятіи Парижа въ 1814 году. — Да покоится на своихъ лаврахъ почтенный Федоръ Михайловичъ!

Рымникъ, Треби и Нови, вѣчно памятный переходъ его черезъ Альпійскія горы, наполняли меня чувствомъ энтузіазма, оживляющимся еще и теперь со всею силою въ душѣ моей при воспоминаніи Суворовскихъ побѣдъ и Суворовской славы. Пусть вообразятъ теперь, что перетерпѣлъ я съ цѣлою Россіею во время нашествія непріятели въ 1812 году на святую Русь — эпоху страданій и вмѣстѣ прекраснѣйшаго обнаруженія любви Русскихъ къ Отечеству, въ сію истинно-религіозную эпоху, когда ежедневно храмы столицы переполнены были людьми всѣхъ состояній, которые, обращаясь съ сердечными мольбами къ Тому, отъ Кого исходитъ всякая помощь на землѣ, ко всемогущему Господу Силь, молили Его объ избавленіи Отечества отъ враговъ, и, наконецъ, когда настало время, Имъ опредѣленное — были услышаны. За то, кто могъ бы выразить чувство радости обитателей столицы и торжество благодарности, когда пламенные упованія ихъ исполнялись, когда пушки Петро-Павловской крѣпости возвѣщали рѣшительныя побѣды подъ Тарутинымъ и Малоярославцемъ, и, наконецъ, отступление, наносившее смерть и гибель ненавистному врагу!

Тогда душою моею овладѣло пламенное желаніе указать всѣмъ и каждому на то, какой благодарности заслуживали отъ насъ наши защитники - герои за свое непоколебимое мужество и самоотверженіе, увѣнчавшіяся освобожденіемъ Отечества. Но что въ силахъ былъ я сдѣлать съ незначительными средствами, какія находились въ моемъ распоряженіи? Все, что тогда могъ я назвать своимъ, состояло только въ счастливой безпечности на счетъ завтрашняго дня, да въ жаловань изъ 2250 рублей ассигнаціями, изъ котораго я уже обязался жертвовать 750 рублей на все время войны (*). И сколько ни ломалъ я себѣ голову, никакъ не могъ рѣшиться предпринять что - либо; ибо для всякаго предпріятія потребны были — деньги, а ихъ-то у меня не было. — Наконецъ, въ Январѣ 1813 года, вдругъ пришла мнѣ мысль издавать газету. Эта мысль сильно занимала меня, потому что въ ея исполненіи видѣлъ желанный случай не только передавать и съ своей стороны во всеобщее свѣдѣніе описаніе подвиговъ нашихъ вои-

(*) Тогдашній Министръ Юстиціи, Ив. Ив. Дмитріевъ, отношеніемъ своимъ отъ 27 Августа 1812 года, объявилъ мнѣ Высочайшее благоволеніе за это пожертвованіе.

новъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и приобрѣсти возможность доставить какое нибудь облегченіе хотя 50-ти или даже ста инвалидамъ, которые, возвращаясь на родину, пойдутъ чрезъ Петербургъ. Вотъ цѣль моего стремленія — цѣль очень скромная и, по справедливости, не высокая! О томъ, чѣмъ въ послѣдствіи времени сдѣлалась газета, я не думалъ и никто не могъ того предвидѣть. И такъ, рѣшившись издавать газету, я приступилъ къ исполненію своего намѣренія безъ всякаго плана (какъ показано будетъ ниже), и притомъ съ такою поспѣшностью, что неожиданный успѣхъ моего періодическаго листка по истинѣ должно приписать одному только благословенію Свѣще. Мнѣ въ этомъ дѣлѣ принадлежало, какъ говорится, по крайней мѣрѣ доброе желаніе. Но кто производитъ въ человѣкѣ доброе желаніе и вспомошествоуетъ исполненію? «Богъ бо есть, дѣйствуя въ васъ, и еже хотѣти и еже дѣлати о благоволеніи.»

Когда я отправился къ тогдашнему Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, для испрошенія позволенія на изданіе газеты, задуманной за два дня передъ тѣмъ, я не зналъ еще, какое дать ей названіе, и только въ пріемной Министра пришло

мнѣ на умъ назвать ее «Русскимъ Инвалидомъ». Получивъ разрѣшеніе, я поспѣшилъ къ типографщику, у котораго печатался тогда «Сынъ Отечества». Но когда почтенный типографщикъ (Г. Дрекслеръ), приступавшій къ дѣлу гораздо разсудительнѣе меня, спросилъ, могу ли я дать ему въ задатокъ 1500 руб., и когда я внятно отвѣчалъ «нѣтъ» переговоры наши и кончились. Послѣ нѣсколькихъ столь же бесполезныхъ попытокъ, я наконецъ нашелъ въ покойномъ книгопродавцѣ *Г. Плюшаръ* такого человѣка, какой мнѣ былъ нуженъ. На объявленіе мое о желаніи издавать газету на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, а денегъ къ тому не имѣю, онъ отвѣчалъ шутиливымъ и для меня весьма пріятнымъ образомъ: «Eh bien, à fur et mesure qu'il y aura des abonnés, nous ferons votre gazette, et si dans un mois, il ne s'en présenterait plus — nous fermerons la boutique.» («По мѣрѣ того, какъ будутъ являться подписчики, мы станемъ печатать газету, а если черезъ мѣсяць ихъ не прибудеть, закроемъ лавочку, и дѣло съ концомъ»). Послѣ такихъ весьма утѣшительныхъ для меня словъ, я думалъ, что газета уже существуетъ, а о томъ, что для существованія ея нужны также и читатели, я помышлялъ

мало, такъ что программа, долженствовавшая предшествовать появленію газеты, явилась *смыслью* съ первымъ ея номеромъ, 1-го Февраля 1813 года. Отъ того, число подписчиковъ въ С.-Петербургѣ (иногородныхъ не было ни одного) простиралось тогда только до 6-ти, а чрезъ нѣсколько дней возрасло до 12-ти. Но въ семь весьма небольшомъ числѣ пренумерантовъ находились, всегда столь благодушно споспѣшествующіе и покровительствующіе всему общеплезному въ Отечествѣ, Августѣйшіе Члены Императорской Фамиліи. Первые подписались на новую газету — въ Божѣ почивающія Императрицы МАРІЯ Ѳеодоровна и Елисавета Алексіевна, а потомъ Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья (нынѣ благополучно царствующій Императоръ) Николай Павловичъ и Михаилъ Павловичъ и Великая Княжна (нынѣ Королева Нидерландская) Анна Павловна. Подписка Августѣйшихъ Членовъ Императорскаго Дома доставила мнѣ 1400 рублей. Изъ сихъ денегъ типографщикъ получилъ только 75 руб., сколько слѣдовало собственно за подписку по цѣнѣ газеты (въ первый годъ подписная цѣна за годовое изданіе была 15 руб.), а осталь-

ные 1325 руб. отложены были въ сторону, какъ принадлежащіе инвалидамъ, которыхъ въ Февраль мѣсяцъ еще не было въ Петербургѣ. Первый нумеръ, равно какъ и прочіе номера, слѣдовавшіе за тѣмъ въ теченіе Февраля (каждую Субботу выходило по одному нумеру), заключали въ себѣ только перепечатанныя реляціи о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ за границую, нѣсколько статей изъ «Сѣверной Почты» (*) объ опустошеніяхъ, коими ознаменованъ былъ походъ всеобщаго врага отъ Нѣмана до Москвы и самое пребываніе его въ Москвѣ; далѣе, извлеченія изъ старыхъ иностранныхъ газетъ, отпускаемыхъ мнѣ, по благосклонности чиновниковъ Газетной Экспедиціи, когда никто уже не хотѣлъ читать этихъ газетъ, и, наконецъ, тамъ и сямъ помѣщались разные военные анекдоты, истинные или вымышленные. И этотъ недостатокъ въ новостяхъ, — повѣрятъ ли читатели? — происходилъ отъ того, что я не подумалъ о необходимости выписать хоть одну иностранную газету, въ то время, когда наши войска

(*) Газеты, издававшейся тогдашнимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

уже перешли за границу! Со всѣхъ сторонъ слышалъ я предсказаніе, что «Инвалидъ» скоро умретъ отъ *ранъ своихъ* . . . Но подобныя пророчества не дѣлали на меня ни малѣйшаго впечатлѣнія: въ душѣ моей таилось какое-то чудное убѣжденіе, что все пойдетъ хорошо; а какимъ образомъ это сдѣлается, — я не зналъ. Но дѣйствительно уже къ концу перваго мѣсяца все измѣнилось къ лучшему, хотя измѣнилось въ слѣдствіе обстоятельства, которое, — будь я не въ такомъ расположеніи духа, какъ тогда, — сильно обезпокоило бы меня, и можетъ быть совершенно лишило бы бодрости. Именно, въ теченіе цѣлаго перваго мѣсяца, статьи для Русскаго листка переводилъ извѣстный въ отечественной литературѣ нашей и особенно прославившійся своею грамматикою, почтенный А. Х. *Востоковъ* (*), но потомъ ученныя и служебныя

(*) Были также двое молодыхъ чиновниковъ, дружески предложившихъ мнѣ свои услуги для перевода прокламцій къ Германцамъ, печатавшихся за границею и получавшихся мною по временамъ. Эти прокламации сообщалъ мнѣ по дружбѣ бывшій въ то время Полковникъ (нынѣ Петергофскій Комендантъ) Ген. *Эйхенъ*, которому присылались онѣ изъ арміи отъ тогдашняго Генераль-Квартирмейстера, Генер.-Лейтенанта (въ послѣдствіи времени Графа) *Толль*.

занятія не позволили ему долѣе помогать мнѣ, и онъ увидѣлъ себя въ необходимости, къ сердечному моему сожалѣнію, покинуть эту работу. Такъ какъ «Русскій Инвалидъ» выходилъ въ то время разъ въ недѣлю, то я имѣлъ время приискать другаго сотрудника. Дня черезъ два уже рекомендовали мнѣ челоѣка, котораго описывали очень способнымъ къ этому дѣлу, но гордымъ и вспыльчивымъ до такой степени, что онъ часто приходилъ въ сильное раздраженіе тогда, какъ нельзя было отгадать ни малѣйшаго къ тому повода; мнѣ совѣтовали обращаться съ нимъ какъ можно осторожнѣе. Этотъ чиновникъ служилъ тогда въ почтовомъ вѣдомствѣ, — и такъ какъ съ тѣхъ поръ протекло уже тридцать лѣтъ, а онъ самъ давно умеръ (въ 1816) и въ сей промежутокъ времени въ почтовомъ управленіи измѣнилось все совершенно, — то, я надѣюсь, меня не упрекнутъ въ нескромности, если я здѣсь, при улучшеніи участи «Русскаго Инвалида», войду въ нѣкоторыя подробности, которыя могутъ служить доказательствомъ, какъ, безъ моего содѣйствія и предвидѣнія, все споспѣшествовало успѣху моего предпріятія.

Чиновникъ, о которомъ идетъ рѣчь, былъ Надворный Совѣтникъ Од...ль. Когда я былъ представленъ ему, онъ принялъ меня довольно-важно, назначилъ плату за свою работу, и я смѣло обѣщаль, еще не зная, откуда ее достану; наконецъ, прощаясь со мною, онъ сказалъ: «надѣюсь, что каждый разъ, когда я пришло за вами, вы будете являться ко мнѣ.»— Хоть я и не понималъ вполнѣ значенія его словъ, но, не смотря на то, обѣщаль являться по требованію непременно. Дѣйствительно, дня черезъ два, въ полночь, пришелъ ко мнѣ его человекъ и объявилъ, что Г. Од... ожидаетъ меня. Я уже легъ было спать, но вспомнивъ свое обѣщаніе, тотчасъ всталъ и отправился къ нему пѣшкомъ, въ сильную мартовскую оттепель, изъ Гороховой, недалеко отъ Семеновскаго моста. Дорогою, сколько позволяли улицы, испорченныя оттепелью, и темнота ночи, я рассуждалъ о томъ, что за надобность до меня Г-ну Од... въ такое позднее время. Когда, порядочно загрязнившись, вошелъ я наконецъ къ нему въ комнату близъ конно-гвардейскихъ казармъ, увидѣлъ, что она ярко освѣщена, и что мой сотрудникъ сидитъ за письменнымъ

столомъ, окруженный иностранными газетами и журналами. Тутъ только узналъ я, что онъ цензоръ. — «Вотъ» сказалъ онъ мнѣ, указывая на столъ у дверей, за который я долженъ былъ сѣсть, — «последнія Берлинскія газеты. Витгенштейнъ побилъ Французовъ при Лейцкау. Выписывайте, что нужно, и дайте мнѣ свои выписки; — я тотчасъ переведу ихъ на Русскій языкъ.» — Вообразите мое изумленіе и радость! Въ то время ничто такъ сильно не занимало публику, какъ извѣстія о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ на Эльбѣ, — и вотъ теперь я находился у источника, изъ котораго могъ черпать по произволу. Въ три часа по полуночи составленіе статей было кончено, и я съ рукописями поспѣшилъ въ типографію Плюцара на Исакіевской Площади, въ бывшемъ домѣ Графа Кутайсова (теперь гостинница Лондонъ), разбудилъ наборщиковъ и печатниковъ, и въ восемь часовъ утра публика прочитала въ «Русскомъ Инвалидѣ» на двухъ языкахъ то, что позже узнала изъ Берлинскихъ газетъ. Въ слѣдствіе такой быстроты, скоро распространилась молва, будто «Русскій Инвалидъ» получаетъ извѣстія такъ скоро — посредствомъ курьеровъ. Молва, соединяясь съ постоян-

ною быстротою въ сообщеніи извѣстій, была причиною того, что къ концу Апрѣля число подписчиковъ «Инвалида» въ С.-Петербургѣ возвысилось до 800 человекъ. Изъ внутреннихъ мѣстъ Имперіи требованіе на газету также увеличилось. Патріотическія пособія однако жъ все еще весьма были незначительны; изрѣдка получишь, бывало, рублей 10, много что рублей 25, и разъ, къ немалому удивленію моему, одна Петербургская дама отдала мнѣ 50 р., а одинъ Англійскій торговый домъ далъ даже 100 рублей! Въ то время не видно еще было въ Петербургѣ ни одного инвалида; они начали появляться позже, особенно тѣ, которые были въ битвѣ при Клястицахъ, и возбуждали тѣмъ болѣе къ себѣ участія, что принадлежали къ Корпусу Графа Витгенштейна, побѣдоносно отразившему непріятельскую силу, назначенную итти на Петербургъ, и тщетно старавшуюся пробиться, подъ начальствомъ Маршаловъ Удино и Сень - Сира и Баварскаго Генерала Дерао (Deroy).

Другое обстоятельство, рѣшительно обратившееся въ пользу «Инвалида», было слѣдующее: въ Іюль мѣсяцъ того же 1813 года, весьма по-

средственный буффо тогдашней нѣмецкой труппы въ С.-Петербурѣ, Г. *Боркъ*, объявилъ мнѣ, что, одушевленный желаніемъ сдѣлать что нибудь для инвалидовъ, онъ уступаетъ въ пользу ихъ свой бенефисъ. Обрадованный предложеніемъ, я немедленно извѣстилъ публику о благородномъ желаніи Борка и о днѣ представленія. Со всѣхъ сторонъ говорили мнѣ, что я попался въ просякъ; что лѣтомъ, когда всѣ живутъ на дачахъ, маленькій нѣмецкій театръ (*) будетъ пустъ, и *Боркъ*, уступая свой бенефисъ инвалидамъ, хочетъ только избавиться отъ платы за издержки, сваливъ ихъ на меня. Но такія и подобныя имъ зловѣщія предсказанія и благонамѣренныя предостереженія не имѣли на меня ни малѣйшаго вліянія. Я весело объявилъ въ газетѣ, что билеты можно получать у Плюшара и у меня. И въ день представленія, за кресла, которымъ тогда въ нѣмецкомъ театрѣ цѣна была 2 р. 50 к. асс., платили по 10, 25, 50, по 150, даже по 300 руб.—Г. *Боркъ*, не остался при томъ безъ вознагражденія. Въ Бозѣ почившая Высокая

(*) Этотъ театръ находился тогда въ Милліонной, въ части нынѣшняго дома Генеральнаго Штаба.

Покровительница «Русскаго Инвалида», равно какъ и всѣхъ человеколюбивыхъ предпріятій, Императрица Марія Ѳеодоровна пожаловала ему 500 р., «чтобъ ему не остаться въ убыткѣ.» Спектакль, за вычетомъ издержекъ, доставилъ 3,000 рублей асс. — сумма значительная, если взять въ соображеніе необширность нѣмецкаго театра, прекрасный іюльскій вечеръ и тогдашнюю весьма малую плату за входъ.

Никогда не надѣялся я получить столь значительной суммы. Въ величайшей радости сѣлъ я за столъ, чтобы извѣстить публику посредствомъ газеты о такомъ неожиданномъ мною сборѣ. Я еще не думалъ ни о чемъ другомъ, но взявъ въ руку перо, я написалъ, — собственно не зная самъ, что дѣлаю, — что эти 3000 рублей хочу положить въ Ломбардъ «*для составленія основнаго капитала, который скоро будетъ значительнымъ, и въ свое время передать его правительству для обращенія въ пользу инвалидовъ.*» — И такъ, изъ 3000 р., которые я въ первый разъ видѣлъ передъ собою и которые поразили меня своею *многозначительностію*, я рѣшился составить капиталъ въ пользу инвалидовъ, сказавъ, что онъ вскорѣ будетъ *огромнымъ!* —

Могла ли подобная мысль родиться въ головѣ человѣка, знакомаго съ теоріею вѣроятностей? Въ то же время я объявилъ, что впредь не могу болѣе трогать суммъ, полагаемыхъ для увеличенія капитала, но что онѣ до передачи Правительству будутъ приращаться процентами. Съ тѣхъ поръ пожертвованія умножились, и вотъ тому причина: Въ Бозѣ почившая Императрица Марія Ѳеодоровна узнала изъ «Русскаго Инвалида» (котораго листки всегда лежали на рабочемъ Ея столѣ), что я хочу основать капиталъ, могущій только возрастать, а не убавляться, и человеколюбивая Государыня, благосклоннымъ и трогательнымъ образомъ выражавшая мнѣ въ разныя времена высокое участіе, принимаемое Ею въ дѣлѣ инвалидовъ, — начала присылать мнѣ послѣ рѣшительныхъ побѣдъ нашихъ армій, суммы въ нѣсколько тысячъ рублей (такъ напр. 4000 р. послѣ Кульмскаго и 8000 послѣ Лейпцигскаго сраженія) отъ имени «Счастливой Матери и дѣтей Ея,» — а когда Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай Павловичъ и Михаилъ Павловичъ уѣхали въ армію, при Императрицѣ же осталась только Великая Княжна Анна Павловна

(нынѣ Королева Нидерландская) — то отъ имени «Счастливой Матери и счастливой Дочери!» — Высокій примѣръ, поданный Императрицею, покрывшею себѣ любовь всѣхъ вѣрноподданныхъ, естественно не могъ остаться безъ подражанія. Публика, увидѣвъ что Государыня ввѣряетъ мнѣ, человѣку вовсе неизвѣстному, такія значительныя суммы, и что сіи суммы обращаются въ основной капиталъ, спѣшила доказать такимъ же образомъ свою благодарность къ храбрымъ защитникамъ отечества. Я началъ получать по тысячѣ и болѣе рублей, и пріобщалъ ихъ къ капиталу, а изъ суммъ менѣ значительныхъ дѣлалъ выдачи раненымъ и солдатскимъ вдовамъ, которые начали появляться въ бѣльшемъ количествѣ. — Не могу безъ чувства глубокаго уваженія вспомнить о 42,000 рублей, собранныхъ для инвалидовъ на развалинахъ своихъ жителями Москвы, — города, за годъ предъ тѣмъ опустошеннаго пожаромъ и грабежами. Сію сумму пересылалъ ко мнѣ тогдашній Московскій Генераль-Губернаторъ, незабвенный патріотъ, Графъ *О. В. Раstopгинъ*. — Когда праздновали въ Петербургѣ Лейпцигскую побѣду, С.-Петербургское

купечество въ Коммерческомъ Обществѣ собра-
ло для инвалидовъ 20,000 рублей; два концер-
та въ Филармонической Залѣ, изъ которыхъ
одинъ данъ былъ по моему предложенію, а дру-
гой придворными пѣвчими подѣ дирекціею зна-
менитаго *Бартнянскаго*, доставили 10,000 руб.,
и я съ своей стороны имѣлъ счастье приобщить
къ капиталу 5,000 рублей, оставшихся у ме-
ня за вычетомъ всѣхъ издержекъ на редакцію
и печатаніе газеты. Вообще къ концу перваго
года (1813), положенные въ Іюль мѣсяцѣ въ
Ломбардѣ три тысячи рублей, возрасли въ те-
ченіе пяти мѣсяцевъ до 115,000 рублей.

Таковъ былъ результатъ изданія газеты,
существовавшей только съ 1-го Февраля, слѣ-
довательно не болѣе одиннадцати мѣсяцевъ, —
которая начала издаваться безъ предваритель-
наго объявленія, имѣя съ самаго начала не бо-
лѣ двѣнадцати подписчиковъ, — газеты, для кото-
рой я не осмѣлился испрашивать у Правитель-
ства ни малѣйшаго пособія, и которая, не смотря
на то, по милости Божіей, не только покрыла
всѣ издержки изданія и къ концу перваго года
приобрѣла значительный капиталъ, но сверхъ
того, поставила меня въ возможность доставлять

денежное вспоможеніе возвратившимся на родину почтеннымъ инвалидамъ, проливавшимъ кровь свою въ сраженіяхъ подъ Бауценомъ, подъ Полоцкомъ и при штурмѣ сего города. Инвалиды въ проѣздѣ чрезъ Санктпетербургъ временно размѣщались по квартирамъ на Петербургской сторонѣ. На дорогѣ къ нимъ нерѣдко случалось мнѣ встрѣчать знакомыхъ. Узнавъ, что я иду къ раненымъ, почти каждый изъ нихъ давалъ мнѣ что-нибудь въ пользу заслуженныхъ воиновъ, и такимъ образомъ я приходилъ къ своимъ друзьямъ съ большимъ запасомъ пособія, нежели съ какимъ выходилъ изъ дому.

Здѣсь должно замѣтить во первыхъ, что *никогда* не давалъ я инвалидамъ пособія *отъ своего имени*, а *всегда отъ имени Правительства* (*), и, во вторыхъ, я *никогда* *никогда* не *просилъ* заботиться объ инвалидахъ, — ибо такія просьбы, по моему убѣжденію, были бы оскорбленіемъ ихъ заслугъ, запечатлѣнныхъ кровью. Но я долженъ также отдать полную справедливость Русской публикѣ: она проникнута

(*) Только Правительство можетъ давать *пенсіи*; по этому я давалъ лишь годовыя и временныя — *вспоможенія*.

была священною обязанностию доказать на дѣлѣ свою признательность раненымъ воинамъ, сколько кому позволяли обстоятельства.

Также долженъ я упомянуть еще о «чрезвычайныхъ» прибавленіяхъ, которыя заставляли меня издавать, въ томъ году (1813), успѣхи нашихъ партизанскихъ дѣйствій, а именно: занятіе Гамбурга, 7-го Марта, Генераломъ *Теттенборномъ*, преимущественно же значительный бой при Люнебургѣ, 21-го Марта, гдѣ Генераль-Адъютантъ (нынѣшній Военный Министръ, Князь) А. И. *Чернышевъ* принудилъ 3000 Фр. отрядъ положить оружіе съ 80 Офицерами и смертельно раненымъ Ген. *Мораномъ*, неожиданное и быстрое овладѣніе городомъ Касселемъ, прекратившее существованіе Вестфальскаго Королевства, (блистательное военное дѣло, также совершенное Генераль-Адъютантомъ *Чернышевымъ*); славное занятіе Амстердама, 23 Ноября, и освобожденіе Голландіи отъ власти Наполеона, Генераломъ (Графомъ) А. Х. *Бенкендорфомъ*, которому городъ Амстердамъ поднесъ почетную саблю, — дѣйствія на Кацбахѣ и пр. (*).

(*). См. *Описание войны 1813 года*, сочиненное Генераль-Лейт. А. И. Михайловскимъ-Данилевскимъ.

Сии «чрезвычайныя прибавленія» продавались за наличныя деньги, по 25 коп. мѣд., и на бульварѣ предлагаемы были гуляющимъ мальчиками, особенно солдатскими сыновьями и дѣвочками. Узнавъ, что печатаются прибавленія, и слѣдовательно, въ нихъ будетъ возвѣщено публикѣ о новой побѣдѣ, дѣти сии собирались у входа въ типографію Плюшара съ дощечками, висѣвшими на веревкахъ, обмотанныхъ вокругъ шеи, и представляли, сколько у кого было денегъ, — рубль или полтину. Получивъ за рубль четыре, а за полтину два экземпляра прибавленій, они спѣшили съ крикомъ «Побѣда! Побѣда!» на бульваръ, гдѣ съ жадностью покупались у нихъ прибавленія, за которыя они получали обыкновенно вдвое и втрое болѣе противъ того, что заплатили. Какъ скоро товаръ былъ проданъ, они опять прибѣгали къ Плюшару, на весь свой барышъ покупали экземпляры прибавленій, и опять бѣжали на бульваръ продавать ихъ. Случалось, что иной, представивъ сначала только рубль, возвращался съ бульвара и могъ уже купить прибавленій на 5 и даже на 10 рублей и болѣе, и наконецъ уносилъ съ собою домой нѣсколько рублей чистаго барыша.

Въ теченіе перваго года (1813) до 300 инвалидовъ и до 150 солдатскихъ вдовъ получили отъ меня частью годовое, частью единовременное пособіе: на это употребилъ я патріотическія пожертвованія отъ 10-ти и 25-ти до 100 и 800 руб. и, сверхъ того, 1,500 рублей, оставшіеся, кромѣ упомянутыхъ выше 5,000 руб., отъ издержекъ на редакцію и печатаніе газеты.

Съ начала 1814 года подписная цѣна на «Русскій Инвалидъ» возвысилась отъ 15-ти до 25-ти рублей. Газета стала выходить два раза въ недѣлю, и нерѣдко къ ней придавались особыя прибавленія.

Патріотическій энтузіазмъ и общее участіе къ судьбѣ инвалидовъ постоянно возрастали. Каждое радостное семейное происшествіе, каждый семейный праздникъ обыкновенно приносили что нибудь инвалидамъ. Въ пользу ихъ давались дѣтскіе концерты, дѣтскія комедіи; часто въ коммерческихъ играхъ отсчитывалась извѣстная сумма «для Инвалидовъ»; въ нѣкоторыхъ публичныхъ и частныхъ ученыхъ заведеніяхъ воспитанники и воспитанницы собирали свои карманные деньги и присылали ихъ въ редакцію «для

инвалидовъ»; изъ многихъ губерній, даже изъ отдаленныхъ колоній Сѣверо-Американской Компаніи получаемы были денежныя пожертвованія, которыя вообще, по взятіи Парижа, простирались въ мѣсяць иногда до 20-ти, 30-ти и даже до 40,000 рублей, такъ что къ концу сего года (1814) основной капиталъ въ Ломбардѣ возросъ свыше 300,000 рублей. Въ слѣдствіе увеличенія подписной суммы на газету, я имѣлъ счастье въ томъ году приобщить къ капиталу еще 20,000 руб., оставшихся отъ издержекъ на редакцію и печатаніе газеты.

Изъ числа патріотическихъ пожертвованій по поводу побѣдоноснаго вступленія союзныхъ войскъ въ Парижъ, особенно долженъ я упомянуть о суммѣ въ 2,000 голландскихъ червонцевъ, которую жители Москвы, въ изъявленіе своей радости, какъ хлѣбъ-соль, поднесли Генералу, присланному къ нимъ отъ Императора Александра съ извѣстіемъ о взятіи Парижа. Генераль сей, котораго всѣ его знающіе уважаютъ, какъ рыцаря «безъ страха и порока», и имя котораго я узналъ уже гораздо позже, однажды утромъ черезъ своего дворецкаго прислалъ ко мнѣ эти 2,000 голл. червонцевъ, просто завя-

занные въ столовую салфетку, приказавъ сказать, что они доставляются для инвалидовъ — отъ неизвѣстнаго. Тогда еще не зналъ я лично достопочтеннаго жертвователя, но въ послѣдствіи времени имѣлъ случай узнать его. Душа моя исполнилась глубокимъ уваженіемъ къ сему доблестному сановнику, строгому въ отпращиваніи высокихъ служебныхъ своихъ обязанностей и кроткому, добродушному въ отношеніи къ подчиненнымъ.

Въ томъ же 1814-мъ году блаженной памяти Императоръ Александръ Павловичъ, въ память Кульмской побѣды, приказомъ по Арміи учредилъ Комитетъ 18-го Августа 1814 года, приказомъ, въ которомъ открывается вполне челолюбивое сердце Императора и отеческая заботливость о войнахъ, подъ Его предводительствомъ стяжавшихъ безсмертную славу побѣдителей кроткихъ и великодушныхъ, — приказомъ, большею частию нынѣшнему поколѣнію неизвѣстнымъ, но заслуживающимъ сохраниться въ памяти каждаго вѣрноподданнаго. — Вотъ этотъ приказъ:

П Р И К А З Ъ

НАШИМЪ АРМІЯМЪ.

въ 18-й день августа 1814 года.

Воины! назадъ тому годъ въ сей самый день на поляхъ Кульмскихъ,—гдѣ грудь ваша остановила стремленіе непріятели въ Богемію,—приносилъ Я вкупѣ съ вами торжественное благодареніе Всевышнему за неизреченное къ намъ милосердіе Его. — Всегдашніе сопутники ваши: мужество, храбрость, терпѣніе и любовь къ Вѣрѣ и Отечеству, увѣнчали васъ новыми послѣ того лаврами, отверзли врата Парижа, даровали миръ и доставили лестное воину удовольствіе, возвратиться со славою въ свое Государство. — Оно признательно къ службѣ и трудамъ вами перенесеннымъ; именемъ его изъявляю Я вамъ благодарность; — отъ лица его привѣтствую съ возвращеніемъ въ Отечество.

Геройскіе подвиги ваши всегда обращали вниманіе Мое; дабы вѣще ознаменовать оныя, и въ особенности день 18-го Августа, Я отверзаю нынѣ путь удобнѣйшій всѣмъ увѣчнымъ въ послѣднюю незабвенную по громкимъ дѣламъ своимъ войну Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, какъ вышедшимъ уже въ отставку, такъ

и тѣмъ, кои, отъ ранъ и увѣчевъ въ войну сію, оставятъ впредь службу, и не имѣющимъ другаго состоянія, кромѣ опредѣленнаго при отставкѣ пенсіона, прибѣгать во всѣхъ нуждахъ своихъ ко Мнѣ. А чтобы просьбы ихъ безъ всякаго промедленія были разсматриваемы, повѣряемы и подносимы Мнѣ, учреждаю особый Комитетъ изъ находящихся при Мнѣ Генераль-Адъютантовъ: Генерала отъ Кавалеріи *Уварова*, Генераль-Лейтенантовъ Графа *Строганова* и *Голенищева-Кутузова*, Генераль-Маіоровъ *Закревскаго* и *Сипягина*. — Обязанностію Комитета сего будетъ: принимать просьбы, пешись о доставленіи возможнаго вспомошествованія неимущимъ изувѣченнымъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, и представлять объ нихъ доклады свои чрезъ состоящаго при Мнѣ Генерала отъ Артиллеріи Графа *Аракчеева*.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Послѣ нѣсколькихъ засѣданій, Комитетъ однако жъ былъ закрытъ на неопредѣленное время, ибо нѣкоторые Члены его отправились съ Императоромъ на Вѣнскій Конгрессъ.

Обстоятельство сіе воспрепятствовало мнѣ въ то же самое время передать Правительству инвалидный капиталъ и вмѣстѣ съ тѣмъ прекратить изданіе газеты, затруднявшееся большими препятствіями, сопряженными съ доставленіемъ официальныхъ, вѣрныхъ свѣдѣній не только о степени увѣчья инвалидовъ, но и касательно того, на полѣ-ли битвы они изувѣчены или отъ другихъ случаевъ. Сверхъ того, пересылка годовыхъ денежныхъ пособій инвалидамъ въ разныя губерніи требовала переписки, на которую у меня едва доставало времени и силъ. — Между тѣмъ обстоятельства заставили меня продолжать до времени изданіе газеты. Все шло хорошо, то есть, денежные пожертвованія получаемы были все еще въ значительномъ количествѣ, но только до пораженія Наполеона при Ватерлоо. Когда же сдѣлалось извѣстно о прибытіи Наполеона на Островъ Св. Елены, пожертвованія постепенно начали уменьшаться: общій врагъ былъ побѣжденъ и нѣчего уже было опасаться нарушенія всемірнаго спокойствія... Однако жъ въ томъ году (1815) инвалидный капиталъ отъ пожертвованій и процентовъ возросъ до 395,000 руб. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ Благословенный Мир-

творецъ Европы, Императоръ Александръ, возвратился въ Петербургъ, и я поспѣшилъ, чрезъ Графа А. А. *Аракчеева*, предоставить въ Высочайшую волю какъ капиталъ, такъ и 1,200 инвалидовъ (изъ которыхъ въ послѣдствіи времени оказались тяжело ранеными только 750 человекъ). Императоръ Всемилостивѣйшимъ рескриптомъ соизволилъ пожаловать мнѣ Орденъ Св. Анны 2-й степени, алмазами украшенный, и назначилъ меня Членомъ Комитета 18-го Августа 1814 года, при которомъ и состою я съ 21-го Декабря 1815 года, слишкомъ 27 лѣтъ (*).

Надежда моя оставить изданіе газеты не исполнилась. Его Величество, въ означенномъ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 21-го Декабря, Всемилостивѣйше благоволилъ изречь: «Я увѣренъ, что съ новымъ распоряженіемъ, сдѣлан-

(*) Въ Божѣ почившій Государь не ограничился этимъ. Въ Высочайшемъ Именномъ Указѣ, 2-го Марта 1822 года данномъ Комитету, относительно моего жалованья въ 3,000 р. асс., до того изъ Кабинета Его Величества выдаваемого, благоволилъ назвать меня *Основателемъ инвалиднаго капитала* и повелѣть, чтобы я получалъ это жалованье изъ процентовъ означеннаго капитала.

«нымъ Мною на счетъ означенныхъ Вѣдомостей, не престанете вы и впредь продолжать полезный трудъ вашъ, доставляющій способъ соотечественникамъ облегчать жребій изувѣченныхъ на войнѣ собратій своихъ.»—Теперь сердце повелѣвало мнѣ продолжать «Русскій Инвалидъ», и съ Января 1816 года, по моему проекту, началъ онъ выходить *ежедневно*, какъ и теперь выходитъ; въ немъ исключительно стали печататься указы по арміи.—Императоръ, желая увѣковѣчить воспоминаніе о побѣдоносномъ вступленіи союзныхъ войскъ въ Парижъ, 19-го Марта, повелѣлъ ежегодно въ тотъ день давать въ Большомъ Театрѣ концертъ въ пользу инвалидовъ. Первый концертъ доставилъ имъ 52,000 рублей; одинъ *неизвѣстный*, проникнутый общимъ энтузіазмомъ къ увѣнчанному побѣдами Императору, прислалъ за свои кресла въ театрѣ — 6000 рублей!

Число пожертвованій менѣе значительныхъ, хоть и начало постепенно уменьшаться, но зато инвалиды получили нѣсколько важныхъ приношеній, какъ на примѣръ, кромѣ упомянутыхъ 52,000 руб.,—отъ Ея С-ва Графини *Браницкой*, изъ Бѣлой Церкви, получено 200,000 р., да отъ состоявшаго въ то время въ Русской службѣ

Кавалерійскаго Генерала Графа *Кеньсона* 7,000 червонцевъ (слишкомъ 70,000 руб.). Деньги сии присуждены ему были по одному процессу, а онъ назначилъ ихъ своимъ ратнымъ сподвижникамъ, неспособнымъ къ службѣ. Но всего болѣе содѣйствовало быстрому приращенію капитала — Самъ Императоръ Александръ, дозволивъ Комитету 18-го Августа 1814 года, въ теченіе двухъ лѣтъ, брать изъ Императорскаго Кабинета нужныя суммы на пенсіи инвалидамъ всякаго чина. Такимъ образомъ, Александръ I былъ не только основателемъ попечительнаго заведенія объ инвалидахъ, солдатскихъ вдовахъ и сиротахъ — заведенія, не имѣющаго подобнаго въ Европѣ, но въ то же время пожертвованіями Своими болѣе всѣхъ доставилъ средствъ для увеличенія капитала изувѣченныхъ защитниковъ Престола и Отечества. — Да сохранится память Его до позднѣйшаго потомства въ благодарныхъ сердцахъ Русскихъ воиновъ, вдовъ и сиротъ ихъ! Да будетъ вѣчно благословенно имя Его въ роды родовъ!...

Я еще долженъ упомянуть о благодѣтельныхъ дѣйствіяхъ Комитета 18-го Августа 1814 года, въ продолженіе 28-ми лѣтъ.

Изъ первоначальныхъ Членовъ переселились въ вѣчную обитель: *Θ. П. Уваровъ*, Графъ *П. А. Строгановъ* и *Н. М. Сипягинъ*. Изъ Высочайше назначенныхъ въ послѣдствіи времени, присутствуютъ понынѣ: *Г. Предсѣдатель Комитета*, Генераль отъ Инфантеріи *Князь А. Гр. Щербатовъ*, Генералы отъ Кавалеріи *Н. И. Денрерадовичъ*, Графъ *П. В. Кутузовъ*, Генераль отъ Инфантеріи *М. Ев. Храповицкій*, Генераль-Лейтенанты *Н. А. Исленьевъ* и *И. Н. Скобелевъ*. Прочіе Члены этого Комитета: достопочтенный Вице-Президентъ его *Князь Ил. Вас. Васильчиковъ 1-й*, *Князь А. И. Чернышевъ*, Графъ *Ев. Θ. Комаровскій*, Графъ *А. Х. Бенкендорфъ*, Графъ *В. В. Левашовъ*, *П. Н. Дьяковъ 1-й*, *С. И. Шиповъ 1-й* и *А. Кл. Геруа*, озабоченные отправленіемъ высокихъ своихъ государственныхъ обязанностей, или, исполняя другія назначенія внѣ Петербурга, — не имѣютъ времени присутствовать въ Комитетѣ.

Въ 1827 году Государь Императоръ призналъ за благо назначить въ Комитетъ Предсѣдательствующаго; первый въ званіе сіе облеченъ былъ Генераль-Адъютантъ *А. Яков. Сукинъ*,

а послѣ его кончины былъ назначенъ Генералъ отъ Артиллеріи П. М. *Капцевичъ*, скончавшійся въ 1840 году.

Комитетъ, которому Императоромъ Александромъ I-мъ завѣщана священная обязанность пецись о нуждахъ изувѣченныхъ защитниковъ Престола и Отечества, въ продолженіе 28-ми лѣтъ дѣйствовалъ въ смыслѣ и духѣ приведеннаго мною Высочайшаго приказа. Сколько чрезъ Комитетъ оказано пособій и благодѣній, какъ воинамъ, неспособнымъ къ службѣ за ранами, такъ вдовамъ и сиротамъ ихъ, видно изъ слѣдующаго краткаго обзорнія: Въ 28 лѣтъ—съ 1814 по 1842—получали по всеподаннѣйшему ходатайству Комитета *пожизненныхъ пенсіоновъ*: до 4000 Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, 2000 семействъ ихъ, и 15,000 инвалидовъ нижнихъ чиновъ; *единовременныхъ пособій* выдано: 2900 Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, слишкомъ 600 вдовамъ ихъ, болѣе нежели 3000 инвалидамъ нижнихъ чиновъ; слишкомъ 1500 сиротамъ, воспитывавшимся въ казенныхъ заведеніяхъ, изъ Комитета отпущено для доставленія ихъ въ сіи заведенія однихъ прогонныхъ денегъ до 50,000 р.; 130 солдатскимъ дочерямъ на прида-

ное, каждой по 100 р. асс., а съ 1820 года отпускается въ Патріотическій Институтъ, на воспитаніе 120 дочерей Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, ежегодно 80,000 руб.; все же количество призрѣнныхъ Комитетомъ военнаго званія всякаго чина, возраста и пола, простирается до 40,000 чел., для которыхъ израсходовано въ продолженіе этого времени около 30,000,000 р. асс.

Основной капиталъ инвалидовъ или фондъ Комитета, состоитъ въ 14,850,000 р. асс.

Въ Божѣ почившій Императоръ Александръ всемилостивѣйше предназначилъ для вспоможенія раненымъ жалованье, слѣдовавшее Его Величеству по званію Шефа Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. Преемникъ престола и доблестей Александра, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ равномерно повелѣть соизволилъ, Свое жалованье по званію Шефа сего полка обращать въ пользу увѣчныхъ на брани воинамъ.

Въ первые годы существованія Комитета, Ея Императорское Высочество Гросъ-Герцогиня Саксенъ-Веймарская Марія Павловна, благоволила ежегодно присылать по 1000 рублей въ пользу защитниковъ Своей родины.

Въ приходъ Комитета поступаютъ также, кромѣ части процентовъ основнаго капитала, вычеты изъ пенсій, столовыхъ денегъ, единовременныхъ награжденій, съ лицъ жалуемыхъ орденами, медалями и другими подарками, арендами и т. п.

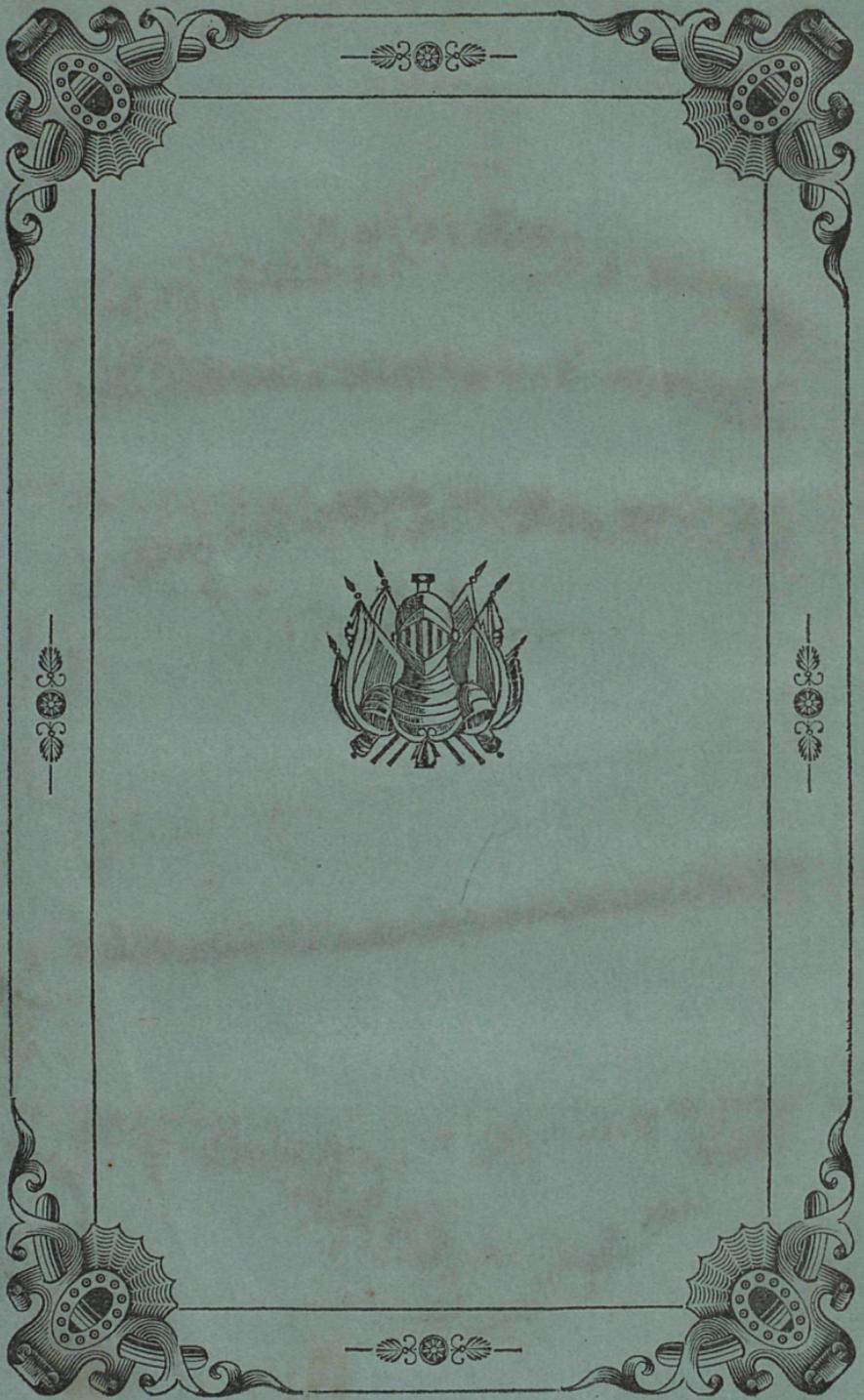
Въ вѣдѣніи Комитета состоитъ также Чесменская Военная Богадѣльня на 400 чел. инвалидовъ нижнихъ чиновъ и 15 Офицеровъ, не по ранамъ, но по разнымъ недугамъ и старости лѣтъ неспособныхъ ни къ какой службѣ. Нынѣшній Директоръ Богадѣльни, Членъ Комитета, прославившійся на полѣ брани и чести геройскою, самымъ непріателемъ признанною храбростію и рѣдкимъ хладнокровіемъ въ минуты опасности, почтенный Комендантъ С.-Петербургской крѣпости, Генераль-Лейтенантъ И. Н. *Скобелевъ*, отрада сѣдыхъ инвалидовъ Чесменскихъ, питающихъ къ своему отцу-командиру сердечную любовь и признательность, за отеческія его о нихъ попеченія.

Что касается до «Русскаго Инвалида», я продолжалъ редакцію его до 1821 года. Въ это время я вышелъ въ отставку, и газету продолжалъ издавать (но безъ политическихъ извѣстій),

Статскій Совѣтникъ А. Ѳ. *Воейковъ*, до своей кончины въ Юнѣ 1839 года. Съ того времени, по докладу Комитета, я вновь Высочайше былъ назначенъ Редакторомъ сей газеты, въ которой съ того времени, по ходатайству Комитета, опять помещаются заграничныя извѣстія, политическія и другія новости.

По 1821-й годъ доходъ отъ «Русскаго Инвалида», имѣвшаго тогда отъ 3 до 4000 подписчиковъ, былъ очень значителенъ и доставлялъ въ пользу инвалидовъ ежегодно чистаго дохода отъ 40 — 60,000 рублей асс.

Wm
com

2007055504